Галина Краснопевцева руководитель литературного объединения «Лукоморье», член Союза журналистов России, Почетный гражданин Качканара.

«Лукоморье» «ЧУВСТВ И МЫСЛЕЙ ТРЕПЕТНЫЙ ПОСЕВ»

Качканар, 2013

К 45-летию литературного объединения «Лукоморье» при газете «Качканарский рабочий».

Содержание

Это было много лет назад	1
Они были первыми,	
«Качканарский рабочий»,	
Здравствуй, «Лукоморье»!	
дружба с писателями,	
в свободное плавание,	
творческие коллективы	
дружба со школами,	
наши книги,	
«Расцветай, Качканар!»	
творческие встречи	
фестивали поэзии	

Это было много лет назад

Почти одновременно одно за другим пришли два письма.

«Здравствуйте, уважаемая редакция! Хотелось бы на страницах газеты прочитать о литературном клубе «Лукоморье». Когда он создан, кто его участники, есть ли в клубе женщины, каковы планы? Думаю, узнать об этом будет интересно многим качканарцам. Надо знакомить читателей с тем, как люди проводят драгоценное свободное время», — писала Надежда Николаевна Кожевникова.

«Читаю литературную страницу и удивляюсь: неужели все эти стихи пишут наши простые качканарцы? Неужели все фамилии авторов – подлинные?» – спрашивал Савелий, который не назвал своей фамилии, ни подлинной и ни вымышленной.

Тогда, в 1988 году, мы дали в газете краткий ответ, который занял всю «лукоморскую» страницу. А сегодня я с удовольствием возвращаюсь к этой теме. Повод – прекрасный: в 2013 году исполняется 45 лет «Качканарскому рабочему» и литературному объединению. Начать же справедливо будет с той поры, когда еще не было ни газеты, ни литобъединения – была лишь тайга и молодые романтики.

Они были первыми,

кто начал этот «трепетный посев» и назвал качканарскую землю Страной поэзии. Их героический труд прорастал первыми домами и первыми улицами рабочего поселка. Их мысли и чувства тоже давали свои всходы: над тайгой звучали их песни и стихи.

Комсомольскую путевку Гордо я в руках держу. С комсомольскою путевкой Я в большую жизнь вхожу. Не в такую жизнь, где блага Преподносятся как дар, А в такую, где отвага, Где борьба за Качканар.

Это стихотворение написал первостроитель **Николай Мелехин**, который в дальнейшем свяжет свою жизнь с газетой.

В тайге рождались стихи и песни. В них вливались перестук топоров и перезвон пил, буйный цвет черемух и чистота лесных ключей, и журчание ручья, к которому ходили за водой. В домах гудели печи — дрова то потрескивали, то шипели. Порой сердито урчали «Шкоды» — большие и надежные машины, которые возили на стройку грузы, доставляли хлеб из Нижней Туры. Качканар жил, Качканар работал, Качканар пел.

Днем песни звучали на стройке, а по вечерам в клубе. В клуб шли в большим желанием. Шли, чтобы отдохнуть после работы, принять участие в интересном диспуте, просто поговорить по душам, посоветоваться с директором клуба Мирой Михайловной Мальцевой, послушать качканарского музыканта Николая Ведерникова.

Однажды в клубе «Строитель» состоялась удивительная встреча с песней. Зрительный зал был переполнен. Лирические песни, одна лучше другой, сменялись задушевной беседой, зачарованная тишина — бурными аплодисментами: гостем качканарцев был свердловский композитор Евгений Родыгин. Он рассказывал о своем творчестве, обстоятельно отвечал на многочисленные вопросы, выполнял заявки.

- A можно еще одну заявочку, вернее, просьбу? - раздался чей-то звонкий голос. - Не напишете ли вы песню про нашу лежневку?

Композитор задумался, помолчал с минуту, потом сказал:

– Я не против. Но боюсь, что быстро у меня не получится. Ведь я пока даже не знаю, что такое ваша лежневка. Надо пожить здесь, посмотреть, а я, к сожалению, не могу остаться даже на час-другой. Должен спешить: меня ждут в Нижней Туре...

Очень жаль, конечно, но качканарцы не обиделись: они понимали занятость композитора и были благодарны ему за встречу, за песни. Они понимали: горожанин Родыгин мог вообще не знать, что такое лежневка. Но они верили: пройдет совсем немного времени – и в Качканаре тоже будет асфальт, как в Свердловске или Москве. Будет асфальт, но лежневка навсегда останется в сердцах. Эта дорога из бревен и досок, проложенная в лесу, была кратчайшим путем на завод стройматериалов, на промбазу. По

лежневке ходили на работу. Здесь, на скамейках-беседках, назначали свидания. Многих эта дорога вывела в большую жизнь. Как же не сложить о ней песню!..

Так думали **Лида** и **Николай Ведерниковы**, возвращаясь домой из «Строителя». А вскоре мысль о песне целиком захватила их. Идет Лида с работы и сама не поймет: то ли в голове, то ли в сердце рождаются стихи о лежневке. Собирается за Маринкой в садик, а стихи уже готовы. Подождет Маринка: надо записать эти простые, немудреные слова, чтобы не забылись. Лида берет карандаш и бумагу, торопливо пишет:

По лежневке, по лежневке Вечерочком при огнях На работу, на бетонный, Провожаешь ты меня.

Она идет в детсад, осторожно обходит осенние лужи, в которых уже плавают желтые листья. А в душе поет весна:

Расцветет весной рябина, Зашумит в ручьях вода, Вот на этой на беседке Помечтаем мы тогда.

Одевая Маринку, она видит молодых пап и мам, весело воркующих со своими малышами, и думает о том, как много парней и девчат нашли в Качканаре свое рабочее место и личное счастье.

Ах, лежневка, ты, лежневка, Нам дороже всех дорог! Вот на этой на лежневке Родилась у нас любовь.

О чем еще нужно написать? Конечно, о том, что качканарцы никогда не забудут лежневку. И Лида написала. А Николай сочинил музыку.

Они напевали негромко, сначала вдвоем, и особенно не афишировали песню. Только песня не нуждается в афише. Словно звонкий ручеек весной, словно солнечный луч, она пробивала дорогу к людям и согревала их сердца. А на демонстрации Первого мая «Лежневку» пел уже весь Качканар. Она звучала в каждой семье, в молодежных компаниях, на клубной сцене. Она уже не принадлежала Коле и Лиде – песня жила самостоятельно.

И жил Качканар. Каждый день в тайге поднимались новые дома, рождались новые стихи и песни. Это были будни и праздники комсомольской стройки.

5 мая 1959 года вышел первый номер газеты «**На стройке Качканара**». Вот он и сейчас передо мной, этот «качканарский листок», как назвал его в своем стихотворении свердловский поэт Борис Марьев. Этот «листок» делали сами качканарцы, ставшие рабочими корреспондентами, И не удивительно, что на первой странице первого номера многотиражки появилось вот такое стихотворение Л.Чебышевой.

ПРИЗВАНИЕ

Рабкора нету в штатном расписанье. Рабкор — не должность, а его призванье Рабкору не нужны ни деньги, ни успех. Рабкор — простой рабочий человек. Он в проходной снимает номерок, Встает, как все, он утром за станок. Он поезд в дальний рейс ведет, Руду и уголь на-гора дает. Он людям словом честным помогает Убрать с дороги все, что им мешает. Рабкор берется за перо. И, может, не совсем умело, Но пишет искренне и смело. И бьет наотмашь, точно, метко Рабкорова короткая заметка.

Писали заметки, писали стихи, отражающие радости, тревоги и заботы строителей. Эдуард Мулица, Николай Поляков, Т.Новгородцева, Н.Ткаченко, Т.Воронова, Вадим Сальник, Евгений Борисюк, Вера Сусь, Евгения Хайдарова, Александра Кирпа, Анатолий Глазунов — немало было их, горевших желанием рассказать поэтическим словом «о времени и о себе». О буднях великой стройки, о рабочей гордости, о природе и, конечно же, о любви. И было вполне естественным появление в газете «Литературных страниц», на которых мы встречаем юморески и рассказы Тамары Черемухиной, стихи Анатолия Ларионова и Владимира Крикуненко, рассказы Юрия Медведева, очерки и стихи Александра Бебикова, произведения других авторов.

Летопись города юности, начатую многотиражкой строителей, продолжил

«Качканарский рабочий»,

рожденный в апреле 1968 года. Это был знаменательный год. Осенью рабочий поселок Качканар приобрел статус города. Той же осенью комсомольская организация Качканара была награждена орденом Трудового Красного Знамени — за строительство города и горно-обогатительного комбината. А **30 октября** в редакции «Качканарского рабочего» состоялось первое, организационное занятие литературного объединения.

Первые шаги оно делало с Юрием Павловичем Медведевым – сотрудником газеты, человеком творческим. Наверное, с его легкой руки да с вдохновенья, помноженного на романтику первых качканарских стихотворцев, вот уже пятый десяток лет живет в «Качканарском рабочем» наша творческая семья. Разными путями и в разном возрасте приходят к нам новые авторы. И все же общего, похожего у них гораздо больше: волнение, нерешительность и сомнения, творческие муки...

Об этом хорошо рассказала *Людмила Власовских*. Ее своеобразная исповедь «О творчестве и о себе» печаталась на «лукоморских» страницах в 2002 году.

«Ах, Пушкин, Пушкин!.. С тебя-то все и началось... В ту пору, когда ты жил, здесь у нас была дремучая тайга. Никаких поэтов тут и в помине не было. А вот поди ж

mы - для такой напасти, как стихотворчество, видно, нет преград ни в пространстве, ни во времени».

Так начинает Людмила. И потом доверительно рассказывает своему кумиру о стихах, которые пришли к ней «еще в несмышленом детстве», о попытке найти дорогу в «Кушвинский рабочий», о Качканаре и «длинном общаговском коридоре», где было много комнат с молодыми семьями. И о Тоне Бурлаковой.

«Ей-то первой и показала я свою заветную тетрадь. Антонина прочла и стала убеждать меня вступить в литературное объединение при редакции газеты «Качканарский рабочий». Тогда оно было еще безымянным, Я же, памятуя свою первую газетную эпопею в Кушве, никак не соглашалась. Казалось, второго провала я не переживу. Антонина все-таки настояла и чуть ли не за руку привела меня в редакцию...

На дверях кабинета было написано: «Ответственный секретарь». Господи! У меня ноги со страху подкашивались и выпучивались глаза под очками. В кабинет я вошла как парализованная (это я сейчас бойкая стала).

За столом сидела молоденькая, миниатюрная, вся в светлых кудряшках женщина, с лучезарной, располагающей к себе улыбкой. Я ожидала увидеть маститую даму с тяжелым и грозным взглядом. Ну и где?.. Она, оказывается, совсем не страшная. Подошла ко мне, приветливо заговорила. А прочитав мои стихи, сказала, что они у меня хорошие и что она рада познакомиться с новым автором. Я, конечно, вся размякла от похвал, и поджилки мои трястись перестали. Так познакомилась я с руководителем литературного объединения Галиной Петровной Краснопевцевой.

Домой из редакции я летела на крыльях пегаса. Сочиняла потом вдохновенно и много и притащила все это на мое первое литературное собрание. От волнения я никого толком не разглядела, а только слушала, слушала... И по мере того, что я слышала, у меня напрочь пропало желание прочитать то, что я насочиняла. Вот так, Александр Сергеевич! Тут шла серьезная литературная учеба. И на первом же занятии я узнала много такого, о чем не дала себе труда узнать, прежде чем браться за перо.

А когда начался публичный разбор чьих-то стихов (всем раздали тексты), и как стали все высказываться, да чуть ли не к каждому слову с претензией — я и подумала: «Это я хорошо попала! Похожу-ка сюда с годик — может, потом и сочиню что-то путное». Хотя в «Качканарке» сразу же появилась первая подборка моих стихов, но строгость краснопевцевского взгляда и ее жесткую правку я потом тоже узнала... Мне пришлось многому учиться в литературном объединении».

А через много лет *Владислав Карманович* в свойственной ему шутливой манере напишет так:

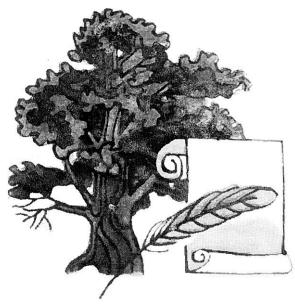
ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Вы этого, наверное, не помните, Как в маленькой редакционной комнате (Был зимний вечер, полусвет) Читал поэму Вам назад я много лет. Смотрели вдаль в окно куда-то Вы, Хотя все стекла были матовы (Их расписал старательный мороз) – И стало жалко мне себя до слез. Зачем я мучаюсь напрасно: Ведь все заранее уж ясно, И скажет мне сейчас руководитель: «Вы издеваться надо мною прекратите! Где твои мысли, чувства, страсть? С коня поэзии скорей ты слазь!» Замолк. Решил, что хватит унижения. И ждал разгромного решения.

А Вы сказали: «Есть и на уши лапша, Но чувствуется иногда душа; И ямб с хореем путаете что-то, И есть затянутости и длинноты. Как можно меньше лишних слов! Забудьте рифмы про любовь-морковь, И от глагольных рифм избавиться старайтесь... Есть кое-что у вас. Дерзайте!» С тех пор прошло уж много дней — Я в окружении талантливых людей; Я Вам премного благодарен, Что объяснили мне: мол, не совсем бездарен.

Учились, общались, творили. Шли годы, постепенно обновлялся наш коллектив. Одни, считая, что «переболели лирикой», покинули литобъединение. На смену им пришли новые, молодые. Ну, а те, чья душа всегда молода, и по сей день верны этому творческому братству. Молодые, как известно, взрослеют, поступают учиться, выбирают главное дело своей жизни и, случается, уезжают из Качканара. По этой причине в 70-е годы ушли из литобъединения Ирина Туруева, ставшая профессиональной журналисткой, Елена Щепанковская, избравшая учительскую стезю, и другие. В 80-е годы мы проводили в пединститут выпускницу школы №2 Светлану Возисову. Любовь Рыбкина, начинавшая стихами, в 1985 году стала корреспондентом нашей газеты. А творческая работа в литобъединении продолжалась. И настал однажды день, когда мы дружно сказали:

Здравствуй, «Лукоморье»!

Сказали это литературному объединению, которому не подобает жить без имени. Долго думали: как назвать наш творческий союз? Объявили конкурс. И одно из занятий стало именинным. Каждый не только предлагал свое название, но и должен был защитить, отстоять его. «Истоки», «Родник», «Руда», «Икар», «Вдохновение», «Дебют» – предложений поступило немало. Бурно спорили, доказывали, размышляли...

Остановились на «Лукоморье». Почему? Да потому, что от этого слова «Русью пахнет». Это слово неотрывно от Пушкина – светоча русской литературы. А еще мы вспомнили песню О.Иванова и А.Поперечного, которую исполнял белорусский ансамбль «Сябры». Называется она

У ЛУКОМОРЬЯ

Зеленый луч и море,
И синь, и глубина —
Всё это Лукоморье,
Родная сторона.
Всё это то, что свято
И чем душа жива,
Из дивной сказки взяты
Заветные слова.

А там, у Лукоморья, Зелёный дуб шумит, А там, у Лукоморья, Учёный Кот не спит. Там чудеса таятся, От бед меня храня, Там всё как в доброй сказке, Что с детства помню я.

Порой девятым валом Несла меня судьба, Но, где бы ни бывал я. А приходил сюда. И утихала горечь, И пела мне струна. Родное Лукоморье, Святая сторона.

Не о нас ли эта песня?.. А прочитав стихотворение Леонида Мартынова, убедились, что Лукоморье — это «дивная страна», которую в жизни ищет каждый, как свою мечту, как идеал. А потому все дружно сказали: «Здравствуй, «Лукоморье!» И стало это имя для нас символом неуспокоенности, постоянных творческих поисков.

Наши самодеятельные поэты и прозаики много читали и писали, были доброжелательны друг к другу и в то же время взыскательны и строги. Для многих начинающих мудрым советчиком и учителем был **Иван Сергеевич Грачев.**

«Это мой строгий критик и литературный батька, — пишет о нем **Людмила Власовских**. — Помню, находились мы с ним в одно время в больнице. Он после операции, очень больной. Лежал на кушетке в коридоре переполненного отделения интенсивной терапии. Лежал тихий и печальный, но с тем же горящим взглядом и жаждой жизни.

Иван Сергеевич попросил дать ему мою тетрадь со стихами. Читал ее, делал пометки карандашом, а потом выдал мне свою рецензию. Его острый ум, не помутненный тяжелым недугом, подметил все огрехи в моих стихах. Многое пришлось полностью править. Надо сказать, что он не щадил моего больного самолюбия и все мои корявости выставил на вид, да еще и приписал в конце: «Если бы нарвать той самой крапивы, о которой ты пишешь, да надрать тебе задницу за твою лень — вот тогда, может быть, поработав над собой, ты написала бы прекрасные стихи».

А еще в творческой работе помогла нам

дружба с писателями,

которая была особенно тесной и плодотворной в 1970-80-е годы.

Для Свердловской писательской организации Качканар был олицетворением Урала:

«В судьбе Качканара легко прослеживаются судьбы городов-новостроек Урала и Сибири, с их насыщенной историей, молодой энергией, яркими человеческими характерами, манящими перспективами, а также с их специфическими судьбами, заботами, житейскими, производственными и социальными проблемами, — писал в те годы журнал «Урал». — В жизни Качканара особенно наглядно прослеживаются динамика нашей жизни, ее тенденции, ее противоречия. Вот почему на страницах нашего журнала относительно часто появляются материалы о Качканаре и качканарцах».

Не случайно именно наш город стал для писателей источником вдохновения: здесь они искали темы и героев своих произведений.

В те годы был заключен договор о творческом содружестве между журналом «Урал» и городом юности. Одним из пунктов этого договора было шефство писателей над литературным объединением. Тогда почти на каждом нашем занятии присутствовал «живой» писатель. Встречи проходили очень интересно, живое общение с литераторами было прекрасной учебой.

В дни празднования 20-летия Качканара одно из уютных помещений Дворца культуры стало «Литературной гостиной». Нашими гостями были свердловские поэты Лев Сорокин и Николай Мережников, прозаики Эльза Бадьева и Анатолий Пудваль, сатирик Феликс Вибе. Признанные мастера слова, заранее познакомившись с произведениями наших авторов, сделали обстоятельный анализ их творчества,

беспристрастный и в то же время доброжелательный. Критика и добрые советы, как и чашечка кофе, обжигали и согревали. И прибавляли творческих сил.

А насколько интересными были встречи не праздничные! Что ни встреча, то и новое открытие: шла серьезная, регулярная учеба. Писатели провели цикл бесед о литературном труде. Говорили об образной природе искусства, о литературе как исследовании жизни; о поэзии как сплаве мысли и чувства; о пейзаже и портрете в прозе и поэзии. Начинающие стихотворцы узнали, чем отличаются поэт-гражданин и поэтсозерцатель, язык живой и язык мертвый. О штампах и стереотипах, о живописи языка и о многом другом поведали нам сотрудник журнала «Урал» Евгений Зашихин, главный редактор Валентин Лукьянин, преподаватель Уральского госуниверситета Леонид Быков и другие.

Регулярными в те годы были и проводимые писательской организацией семинары молодых литераторов – областные и кустовые.

«Руководителя литобъединения всегда приглашали принять в них участие, — вспоминает Людмила Власовских. — И Галина Петровна обязательно брала кого-нибудь из нас в Свердловск или Нижний Тагил. На семинарах работали секции поэзии и прозы, где по косточкам разбирали начинающих поэтов и прозаиков (вот уж учеба, так учеба!). Оказаться слушателем таких семинаров — величайшее счастье. Если же ты не просто слушатель, а попал в число авторов, чьи произведения обсуждаются, — тут уж всех твоих эмоций не описать! Нет, меня не обсуждали. А вот Александру Бебикову пришлось почувствовать весь огонь публичной критики, строгой и справедливой, беспристрастной и доброжелательной, когда на семинаре молодых литераторов в Нижнем Тагиле обсуждалась его повесть «Матвейка»

Да, прекрасная это была пора! Многолетняя дружба с уральскими писателями — святые страницы нашей биографии».

Еще одной важной страницей в биографии «Лукоморья» является дружба с клубом любителей уральской книги. Создание этого клуба было тоже одним из пунктов творческого договора с журналом «Урал». Клуб любителей уральской книги, возглавляемый Эльвирой Умновой, открылся в 1980 году при профсоюзной библиотеке горно-обогатительного комбината, которая располагается во Дворце культуры.

На открытие клуба (*на снимке*), которое проходило во Дворце, приехали главный редактор журнала «Урал» Валентин Лукьянин, его заместитель Юний Горбунов, редактор

отдела очерка и публицистики Анатолий Пудваль, ответственный секретарь журнала Стефан Захаров. Они привезли с собой писателя Павла Кадочигова — автора книги «Все радости жизни» о слепом адвокате из Сухого Лога Александре Максимовиче Камаеве. Этот герой книги и его жена Раиса Петровна были в центре внимания: им и автору было задано много вопросов, обсуждение книги получилось живым и трогательным.

Клуб книголюбов и литературное объединение встречались часто. Нашими гостями были уральские прозаики и поэты Борис Рябинин и Борис Путилов, Юрий Конецкий и Любовь Ладейщикова, Венедикт Станцев и Владимир Сибирев, Игорь Шакинко и Сергей Бетев, сибирский писатель Константин Лагунов, чей роман «Больно берег крут» был отмечен как лучшее из опубликованных в «Урале» произведений о рабочем классе; были у нас также московские поэты Людмила Новикова и Анатолий Преловский... Может, когото и забыла.

Но хочется рассказать об одном интересном начинании тех лет. Редакция журнала «Урал» доверила качканарским читателям определять лучшего автора года. Год исчислялся с мая до мая. Качканарцы знакомились со всем, что было опубликовано за это время в «Урале», и называли лучшего. И появилась в журнале рубрика «Лауреат Качканара» (какая честь!). И в очередной день рождения Качканара этот лауреат в сопровождении «уральцев» приезжал на наш праздник. Было интересное общение с книголюбами, а город юности награждал лауреата. В разные годы Качканар назвал своими лауреатами Нину Горланову, Анатолия Пудваля, Людмилу Перцевую, Татьяну Чекасину и других. «Первый раз в жизни слышала столько добрых, теплых слов. Какой же это стимул к дальнейшей работе! Как это обязывает!» — написала Людмила Перцевая, оставляя свой автограф после встречи в Качканаре.

Интересно и насыщенно проходило наше творческое время. И приближался 1988-й – год 30-летия журнала «Урал».

«Свое существование город и журнал начали почти одновременно. И нам интересно следить, как растет и развивается наш ровесник. А главное, конечно, это люди и проблемы молодого города», — сказала в интервью нашей газете Валентина Артюшина, заведующая отделом прозы журнала «Урал». Она с радостью отметила, что в Качканаре она уже не в первый раз, была на праздновании 25-летия города, на заседании клуба книголюбов, присутствовала при вручении премии авторам, которых качканарцы назвали своими лауреатами. В.Артюшина пожелала успехов Качканару, который в 1987-м отметил свое 30-летие.

Круглую дату «Урала» качканарцы тоже отметили. Во Дворце культуры был общий городской праздник. А в библиотеке треста «Качканаррудстрой» с коллективом

редакции журнала встретились «лукоморцы». Встреча была праздничной и в то же время деловой.

Вот так мы жили-поживали, ума наживали. Потом наступили 90-е годы — и многое изменилось: в жизни, в стране, в умах и душах людей. Наверное, много трудностей и проблем встало и перед Свердловским отделением Союза писателей. Может быть, поэтому как-то постепенно сошли на нет наши связи с писателями, к которым мы так привыкли. Да они и не обязаны все время нянчиться с нами. И отправились мы

в свободное плавание,

стараясь не сбиться с выбранного курса. Много читали, продолжали литературную учебу, писали стихи и прозу. В «Лукоморье» по-прежнему было немало гостей, правда, не таких именитых, но очень интересных. Расскажу о некоторых.

Вот **Владимир Завгороднев**. Казалось бы, технарь, горный инженер, до мозга костей преданный производству — но насколько тонкая его душа, как он любит поэзию! Первая встреча с ним продолжалась три часа. Шел разговор о слове и трепетном к нему отношении; о книге, которая, по мнению Бориса Пастернака, «кусок горячей, дымящей совести и больше ничего»; о поэзии и прикосновении к тайнам прекрасного. И, конечно, о жизни, об умении жить в ладу с собой, о том, что эмоциональная пустота является причиной многих трагедий, и о том, что стихами можно уставшую душу лечить, а также об умении «беречь наш дар бесценный — речь». Владимир Иванович знает наизусть тысячи стихов. Он прочитал нам те, которые совпадают с его мироощущением, рассказал о непростых и трагических судьбах многих поэтов, ответил на вопросы «лукоморцев».

Вот **Валентина Смирнова**, учитель школы имени К.Н.Новикова. Прирожденный математик, она является автором поэтического сборника «Цветные дожди». Мы были рады познакомиться с Валентиной Павловной и ее сборником, первый раздел которого посвящен, конечно же, школе.

Школы не бывает без открытий! В ней взрослеют, учатся, мечтают, Строят, ищут, пробуют, находят, И открытий здесь на всех хватает!

Немало открытий и в самих стихах. Оказывается, «школа – это детство; детство – это краски: синие, зеленые, голубые, красные. Озорник-художник разбросал их всюду – средь снегов январских распустилось чудо!» А школьные годы – это чудесные корабли из детства, которым «дальше надо плыть и плыть, оставляя парусам надежду на то, что бурю можно победить!»

Проникновенные строки посвящены школьному звонку, каникулам, выпускному балу, вечерам встреч, ученикам и учителям.

Идут учебный год за годом, школе четыре десятка лет. И столько же цветных дождей «слились в ребячий шум веселый». Эти дожди «были светлыми, как детство». Были «яркие дожди, дожди отваги и восторга». «А цвета синего дожди дарили веру и надежду», Зеленый дождь «давал уверенность и силы. И даже черные дожди за эти годы были, были».

Бывали всякие дожди. Дарили грусть и озаренье. Учили мудрости они И приносили вдохновенье. Учили щедрости они, Упорным быть и не сдаваться. И эти пестрые дожди — Твоей большой души богатство. Валентину Павловну представил «Лукоморью» ее коллега, учитель истории **Михаил Иванович Титовец**. Теплая встреча с ними согрела наши души, сделала их богаче.

А вот эта встреча перенесла нас в 1968 год, который был во многом знаменателен для нашего города, устремленного в будущее. И в том же году за тысячи верст от Качканара, в глубинах Тихого океана, погиб наш земляк Володя Соколов, служивший на подводной лодке «К-129». Гибель этой подлодки 30 лет была покрыта тайной, и лишь теперь родные погибших тогда моряков знают часть правды о трагедии в Тихом океане. Узнали о ней и «пукоморцы». Мы встретились в октябре, в дни, когда вся страна следила за тем, как с холодного дна морского поднимали атомоход «Курск». А потому эта встреча началась с минуты молчания и низкого поклона всем погибшим на «Курске» и на подлодке «К-129». Нашей гостьей в тот вечер была Ольга Васильевна Рубе — сестра погибшего в 1968-м подводника Владимира Соколова. «Лукоморцы» познакомились с биографией этого простого валериановского парня, награжденного посмертно орденом «За мужество». А Ольга Васильевна в тот вечер встретилась с подводником Василием Белевцевым; он тоже из Валериановска и уже давно из гостя «Лукоморья» стал его преданным другом (на снимке).

И уж коли я заговорила о военнослужащих, то надо сказать и о ветеранах Великой Отечественной войны.

Интересный человек Виталий Васильевич Смирнов. Прошедший дорогами войны, отдавший много лет Качканарскому горно-обогатительному комбинату, он уже в пенсионном возрасте написал несколько книг-воспоминаний о своих земляках и однополчанах. На первой встрече в «Лукоморье» мы познакомились с его книгами «Истоки», «Под гусеницами танка» и с книгой «Иптаповцы», рассказывающей об истребительном противотанковом артиллерийском полке. С тех пор ветеран буквально прикипел к «Качканарскому рабочему», проторил тропинку в редакцию, куда и по сей день приходит за советом и литературной помощью. Активный, неуемный это человек.

«Сердце неуёмное моё» — есть такая стихотворная строка у другого ветерана Вениамина Константиновича Валуева. Рифмованных строк у него немало.

Предназначение поэта — Будить замшелые сердца, Добавить жизни красок, света, Пусть без признанья, без венца, Пусть для себя, для вдохновенья, Для озарения души — Пиши до самого забвенья, Коль хочется тебе — пиши!

И он писал, и однажды наша «лукоморская» страница озарилась его стихами, чистыми, трогательными, искренними.

Добрую память о себе оставил в «Лукоморье» и **Николай Михайлович Семенов**. «**Не понаслышке знаю о войне**», — говорит он в одном стихотворении. И это — главная тема его творчества. Николай Михайлович обращается к потомкам:

Отгремела война в сорок пятом, Мы простились с любимым полком, Но солдатские подвиги свято Для потомков своих бережем. Память чтим голубыми огнями: Память павших нельзя погасить. Мы исполнили долг перед вами, Дорогие потомки Руси!

О своей жизни, о своей малой и большой Родине Николай Михайлович писал и прозой. Небольшие зарисовки выходили в нашей газете под рубрикой «Страницы из дневника». Что касается стихов, то он мечтал:

Собрать бы последние силы, Склониться над белым листом И так написать о России, Как пишут о самом святом.

О ветеране войны **Степане Ивановиче Питателеве** рассказ будет впереди, поскольку он не гость наш, а старейший «лукоморец» – и по возрасту, и по творческой биографии.

На одном из занятий нашей гостьей, после длительного перерыва, была **Галина Дмитриевна Вертунова**. Молодым «лукоморцам» приятно было узнать, что она ветеран литературного объединения. Еще в 70-е годы прошлого века она плодотворно занималась поэтическим творчеством. Всю свою жизнь она посвятила медицине, самой святой ее области — акушерству. Стихи Галины Дмитриевны — о том, что ее тревожит, волнует, радует.

Хорошо известен в Качканаре **Иван Михайлович Соболев**. Горняк и горнолыжник, романтик и мечтатель, звездочет и дельтапланерист, человек с окрыленной душой, он давно знает дорогу в «Лукоморье», хотя не является его постоянным членом. На одном из занятий он рассказал нам о богатстве земли качканарской и о том, как на горе Долгой советские пионеры и комсомольцы создавали парк «Прометей». Иван Михайлович очень любит поэзию и музыку и бывает на всех наших творческих мероприятиях.

Еще один наш друг — **Тамара Фоминична Белова**. Она уникальна тем, что много лет по крупицам собирает материалы о своих предках, восстанавливая генеалогическое древо. Результатом ее упорных поисков, поездок в Забайкалье, на родину предков, явилось богато иллюстрированное многотомное издание, с которым мы познакомились на одном из занятий «Лукоморья». А потом в газете появилась ее зарисовка о Байкале. Путевых заметок у Беловой множество.

Теперь расскажу о поэте **Александре Василевском**. В январе 2002 года он был гостем нашего города. И «лукоморцы» тоже оказались у него в гостях.

Встреча состоялась в актовом зале КЦО «Урал», где собрались качканарские студенты Уральского университета. Аудитория – не случайна: уже в течение восьми лет УрГУ прочно был прописан на качканарской земле. Но в университете не только учат и учатся, там еще пишут стихи и делают это умело. Вот, например, преподаватель истории Александр Василевский, который способен написать и кандидатскую диссертацию, и прекрасные стихи.

Его новую книгу «Лукоморье» открыло раньше. 25 декабря 2001 года, на последнем в уходящем году занятии литературного объединения, мы читали «У стен Бодлера» — и восторгались автором, который «летает, упершись лбом в свое счастливое отчаяние, потому что поэт иначе жить не может: он истребляет себя, оставаясь в языке, в воздухе, в семантике вообще». А в январе, приглашенные в КЦО «Урал», мы были рады увидеть поэта живьем, слушать стихи в авторском исполнении и ответы Александра на вопросы молодежной аудитории. В тот вечер мы получили автограф Василевского: «Литературному объединению «Лукоморье» от блудного поэта, родившегося в этом городе». Видимо, не случайно назвал он с себя блудным поэтом. Александр молод и пока еще блудит в этом огромном и сложном мире, где и мудреному-то легко заблудиться. Блудит, натыкаясь на стены зла, непонимания, отчаяния. Натыкается — и упорно преодолевает препятствия. Впереди у него еще длинная дорога. Мы пожелали Александру успехов и счастья на пути в большую науку и в большую литературу.

Для нас же большая литература как путеводная звезда. Она зовет и вдохновляет и рождает у моих «лукоморцев» новые мысли и чувства, которые трепетным посевом ложатся на газетную полосу и прорастают добрыми всходами в сердцах наших читателей.

Вдохновляю нас и

творческие коллективы

Качканара, о которых тоже следует рассказать.

В мае 2002 года состоялось совместное занятие «Лукоморья» и самодеятельного молодежного театра «Эдельвейс», посвященное 45-летию Качканара. Гостями двух творческих коллективов, собравшихся в редакции «Качканарского рабочего», были первостроители. Их тепло приветствовали Медной горы Хозяйка и Данила-мастер. Они поклонились Качканару, который хранит так много богатств: и земных, и духовных. А в этот вечер для них открылись новые сокровища: поэтические, музыкальные, театральные. В стихах, песнях, сценках, в воспоминаниях первостроителей прошла вся история города юности – от первых палаток до наших дней.

«Эдельвейс» – это детище **Станиславы Казимировны Ульяновой**, которая более двадцати лет кропотливо работала с молодыми исполнителями, приобщая их к высокому искусству. Мы не раз бывали на спектаклях этого театра, которые проходили на сцене Дворца культуры, в молодежном клубе, в актовом зале радиотехникума. Мы плотно общались с этим коллективом, когда они готовили к постановке одноактную комедию «Таракан», написанную нашим молодым «лукоморцем» Дмитрием Спикиным, и потом с удовольствие посмотрели этот спектакль.

Сейчас, к сожалению, уже нет в живых ни трагически погибшего Димы, ни Станиславы Казимировны – ветерана труда, человека большой души, поборника высокой культуры, Почетного гражданина Качканара. Мы скорбим и помним.

Со встречи в «Лукоморье» началась наша дружба еще с одним неутомимым подвижником **Татьяной Вениаминовной Циганковой** и ее певческими и этнографическими коллективами.

На занятии литобъединения мы познакомились с яркой, интересной по оформлению и содержанию книгой «Фольклорное наследие Среднего Урала». Книга эта – результат неустанного поиска, который в течение многих лет вели детские фольклорные ансамбли «Купавушки» и «Солнышко» Дома детского творчества, Во время экспедиций в

поселки и деревни Свердловской и Пермской областей ребята записывали старинные песни, игры, гадания, частушки, колядки и другие произведения устного народного творчества, воспоминания местных жителей о традиционных праздниках, преданиях, легендах, обрядах. Воспитанники Циганковой любят народную песню, каждое слово в которой несет положительный заряд, заставляет мыслить, переживать, сочувствовать, думать сердцем и душой. Фольклорные ансамбли Татьяны Вениаминовны - участники концертов, смотров, фестивалей детского и юношеского творчества, обладатели многих дипломов и грамот. С интересом слушали «лукоморцы» Татьяну Вениаминовну, бережно листали ее нарядную книгу, желали неутомимому автору успехов в дальнейших поисках и, конечно же, восхищались голосами небольшой группы певиц из ансамбля «Журавушка», исполнивших несколько народных песен.

С «Журавушкой» у «Лукоморья» особые, трогательные и нежные отношения. Сколько совместных мероприятий провели мы на скромной сцене клуба народного творчества «Берегиня», радуя зрителей стихами и песнями, яркими сценариями!

У хора «Журавушка» есть даже свой гимн, текст которого написала Клавдия Рублева из «Лукоморья», а музыку Татьяна Циганкова. А припев там такой:

Пойте, пойте, «журавушки», Судари да сударушки, Славьте землю уральскую Да судьбу качканарскую!

А вот еще один необычный, но тоже творческий коллектив. В июле 2009 года на последнее перед летними каникулами занятие в «Лукоморье» пришли представители **церкви:** иерей *Геннадий Чечулин*—настоятель храма во имя иконы Божией матери «Взыскание погибших», руководитель и духовник воскресной школы; Александрович Широков - помощник настоятеля храма, директор воскресной школы, теолог-богослов с высшим педагогическим образованием; Георгий Александрович Суслов - помощник настоятеля храма, преподаватель огласительных бесед для окрещаемых и священного Писания, теолог-богослов с высшим педагогическим образованием; Валентина Александровна Панова – помощник настоятеля храма, миссионер по работе с сектами; она, закончившая катехизаторские курсы, проводит духовные беседы в службе спасения, военкомате, милиции, поликлинике и других организациях города, ведет просветительскую работу с населением через городские газеты и телефон доверия; Наталья Сергеевна Белоусова – педагог воскресной школы; она, получившая образование на катехизаторских курсах, проводит уроки добра для учащихся начальных классов в школах города.

«Духовное в поэзии. Поэзия в духовной литературе» — такова была тема этой творческой встречи. Гости послушали наши стихи, ответили на многочисленные вопросы «лукоморцев». Интересная, содержательная беседа продолжалась три часа, а вопросы все сыпались и сыпались, словно прокладывая тропинку к последующим встречам. Отец Геннадий с благодарностью принял от «Лукоморья» картину, написанную Еленой Ерошкиной.

А осенью, после каникул, мы были приглашены за **круглый стол в Храме** прихода во имя иконы Божией матери «Взыскание погибших». Круглый стол был посвящен проблемам семейных отношений. Интересной и содержательной получилась эта встреча. Она началась чтением стихов, продолжилась обсуждением выступлений и дискуссией, а закончилась тоже стихами.

Куда нас еще приглашают? Да за сорок пять лет где мы только не были, В первые годы часто бывали в трудовых коллективах строительного треста и горнообогатительного комбината. Ветераны приглашали нас 8 Марта и в День Советской Армии. Мы выступали во Дворце культуры и в детских дворовых клубах. Нашими слушателями были и работники милиции. Знают «Лукоморье» и в клубе ветеранов поселка Валериановска.

А однажды в День пожилого человека мы побывали в доме престарелых, где состоялась творческая встреча с Ниной Ивановной Рождественской, чьи проникновенные стихи растрогали эту небольшую, очень внимательную аудиторию.

Но особенно тесной в последние годы стала наша

дружба со школами,

которая одинаково интересна и полезна для нас и для детей. И счастливы те ребята, у которых есть неравнодушный учитель.

В школе №2 есть удивительный человек. Это Лидия Дмитриевна Черняева. Она руководит школьным музеем, изучает с ребятами историю родного края, очень любит литературу и учит детей искусству слова, хотя не является учителем литературы. Уже много лет под ее руководством плодотворно работает в этой школе «Серебряное перышко» — творческий коллектив, объединивший учеников разных возрастов. Они собираются в школьном музее, куда хорошо знаем дорогу и мы. Немало интересных встреч состоялось у нас в этой небольшой классной комнате. Мы говорили о первостроителях и нашем славном Качканаре, о ветеранах войны, о назначении и призвании человека и, конечно, о поэзии. Читали стихи.

Одна из встреч была посвящена Диме Спикину – выпускнику школы №2, талантливому «лукоморцу», рано и трагически ушедшему из жизни.

У «Серебряного перышка» уже немало поэтических сборников. Стихи этих ребят появлялись и на литературной странице «Качканарского рабочего».

Школа имени К.Н.Новикова — тоже наш давний друг. Еще в те времена, когда она была просто школой №4, ребята живо интересовались творчеством Бориса Рябинина. И однажды (это было в середине 70-х) мы с группой учащихся побывали в гостях у этого уральского писателя, познакомились с его семьей, с его «собаченциями» (живыми и в многочисленной коллекции); ребята с интересом слушали рассказ «собачьего писателя», как называл себя Борис Степанович. Яркое впечатление у учащихся школы №4 оставила в те годы встреча с поэтессой из Свердловска Любовью Ладейщиковой.

А с нашим стихотворцем и баснописцем Виталием Кундеревичем ребята крепко дружили. И однажды в школьном музее прошла творческая встреча с этим автором из «Лукоморья».

В этом же музее пять лет назад мы торжественно и празднично отметили 40-летие «Лукоморья». Нашими гостями в тот день были поэты из Нижней Туры и Лесного. Активное участие в этом празднике приняли учащиеся школы под руководством *Ларисы Станиславовны Сергеевой*. Воспитанники этой учительницы приняли также активное участие, когда в школьном музее в 2012 году проходила наша творческая встреча, посвященная 55-летию Качканара.

А лицей №6, как участник проекта «Уральский меридиан», давно и плодотворно работает над темой «Качканар литературный». Вместе с учителем русского языка и литературы Натальей Леонидовной Ермолиной ребята изучают творчество местных поэтов и прозаиков. Им, как говорится, сам бог велел этим заниматься и, видимо, благословил, потому что делают они это хорошо и вдохновенно. А начинали с того, что вместе с учительницей пришли в гости к «Лукоморью». Занятие понравилось, и ребята назвали его уроком поэзии. Потом были встречи в школе с нашими авторами, чьи биографии и творчество изучают ребята. Были и коллективные встречи. А однажды нас пригласили на презентацию кабинета литературы. Мы пришли — и ахнули: со всех стен классной комнаты на нас смотрело родное «Лукоморье»!

Прошло какое-то время – и кабинет Натальи Леонидовны стал еще краше, а наши встречи в школе, где используются современные методы обучения, – еще удивительней. Вот, например, итоговая в учебном году медиасессия «Качканар литературный». Засветился большой экран – и пошли исторические кадры, начиная от первых палаток в уральской тайге:

Мы вспомним, как все начиналось, Все было впервые и вновь, Как в городе зарождалась К литературе любовь.

От первых стихов на качканарской земле до «Лукоморья» – фильм показал все, что узнали ребята, работая над этой темой.

А еще у них есть фильм «Содружество муз» – о взаимодействии жанров искусства, о произведениях качканарских авторов, представленных в творчестве самодеятельных коллективов города. Молодцы ребята, настоящие творцы! Их творчество мы воспринимали не только виртуально, но и могли потрогать, полистать, восхититься, потому что есть в этой школе литературный альманах (рукописный-рукопечатный), который называется очень просто: «Творчество учащихся». Творите, ребята, и дальше, и успехов вам!

В больших друзьях у нас и еще один детский коллектив, о котором кстати будет рассказать.

Школа в Старой Ляле. Чем интересна она для нас? И почему эту школу заинтересовало «Лукоморье»? Да потому, что именно в эту школу в 1949 году пришел в шестой класс Толя Иванов, мальчик из поселка Черничного. А в 1955 году за парту села первоклассница Клава Рублева, девочка из поселка Парча. Оба они из нашего творческого объединения, о котором знают в этой школе и уже не первый год хранят и читают поэтический сборник Клавдии Рублевой «Бабье лето» и книгу воспоминаний Анатолия Иванова «Жизнь наша такая». Ребята хотели познакомиться с этими авторами. Да и мы искали встречи со школьниками и учителями, с которыми были знакомы лишь по переписке да телефонным звонкам.

И вот в один из октябрьских дней мы отправились в Старую Лялю. Гостей здесь ждали. Приветливо встретила нас учительница русского языка и литературы *Вера Алексеевна Куделина*. Ее кабинет превратился в литературную гостиную «У Лукоморья», где собрались школьники, учителя, жители поселка. Мы рассказали о Качканаре, о нашем творческом объединении. «Лукоморцы» говорили о своем творчестве, отвечали на вопросы ребят. Старшеклассники читали стихи Клавдии Рублевой, звучали отрывки из книги Анатолия Иванова.

«Время пролетело незаметно. Было очень интересно. Ученики нашей школы смогли прикоснуться к прекрасному литературному творчеству, — пишет ученик 9 класса Александр Цуканов — Встреча с бывшими учениками нашей школы произвела на меня большое впечатление. Я был поражён тем, что простые по своей профессии люди умеют так красиво и доступно писать прозу и поэзию. Проанализировав книги наших земляков, мы убедились, что центральное место в их творчестве занимает тема памяти. И я взялся исследовать данную тему».

«Тема памяти как источник творческого вдохновения в творчестве наших земляков Клавдии Рублевой и Анатолия Иванова», – так назвал свою исследовательскую работу Александр Цуканов.

А жизнь идет. И продолжается наша дружба с учениками из Старой Ляли и школьниками Качканара. Продолжает творить «Лукоморье», и выходят в свет

наши книги,

этот «чувств и мыслей трепетный посев». И первым всходом на нашей литературной ниве была книга «*Растревоженные ветры*» Ивана Грачева.

«Сборник издаю не ради славы, а просто кое-что надо зафиксировать из своей жизни», — говорит он в предисловии. В книге собраны стихи, написанные во времена хрущевской оттепели, брежневского застоя, постсоветского краха. В них нет пафоса и публицистики промелькнувших эпох. В них — эмоциональные мотивы и интонации, характерные для этого автора. В сборнике три раздела: «Солдатская тетрадь», «В ликах России», «Агония».

Все стихи «Солдатской тетради» написаны в секретном тогда ракетном гарнизоне Капьяр (Капустин Яр — село на берегу Ахтубы, рукава Волги, в 60 километрах от Сталинграда) — центральном артиллерийском испытательном полигоне резерва главного командования, где Иван проходил солдатскую службу в 1954-1957 годах. «В ликах России» — стихи о Козьме Минине и Суворове, о русской поэзии. «Агония» — это раздумья автора о Родине, о жизни.

Я начала рассказ с Ивана Грачева, чьи «Растревоженные ветры», вышли в 1995 году. Дальше буду рассказывать об авторах в алфавитном порядке.

Людмила Андреева – автор трех поэтических сборников.

«Жемчужные россыпи». Картины уральской природы, лица родных и друзей, радости и огорчения, восторг и уныние, смятение и чистая любовь, светлая надежда и святая вера — самые разные чувства жемчугами рассыпаны на страницах этой книги. Здесь мысли о Родине, раздумья о судьбах страны и смысле жизни. И, конечно, о Качканаре.

«Осенние мелодии». Осень в этом сборнике «пестрая и жгучая», «рыжая и голопятая, в красном сарафанчике, конопатая, осень буйная и шуршащая, кареглазая и пьянящая. Яркой, богатой палитрой рисует автор это время года и зачарованно слушает музыку осени. Россия и Качканар, любовь и верные друзья, семья, дети и внуки, радости и тревоги — все впитали в себя «Осенние мелодии» Людмилы Андреевой. «Позади мои апрели — в дверь стучатся сентябри», — отмечает она. И уже звучит «осенняя рапсодия прощальная» «Я прощаюсь с бабьим летом, уезжая в зимнюю метель», — с легкой грустью говорит автор.

«*Признание*» – это признание автора в любви родным и друзьям, Качканару, Уралу, Родине. В любви, которая взаимна.

Уходит время. Я за ним бегу.
Поля пшеничные сменила на тайгу.
Я счастлива, что принял Качканар,
Где я жила, где расцветал мой дар.
Ему призналась первая в любви,
Он крылья дал, сказал: «Лети, лети!»
И я парю над песенной тайгой.
Счастливая признаньем и судьбой.

Елена Баженова

Она жила в поэзию влюбленная И сокровенное лишь доверяла ей, Жила красиво, в жизнь устремленная — И вдруг не справилась с трагедией своей, —

сказала о ней Людмила Андреева. А почему Лена не справилась? Потому что, как она признавалась, «в спирали времени тугой витки упруги и близки».

«*В спирали времени*» – так называется сборник стихов Елены Баженовой, который издали мы после ее добровольного ухода из жизни. Помним, скорбим, сожалеем!

Алексей Башкиров

Сборник его стихов «*На крыльях любви*» вышел в год 70-летия автора. Каждая страница книги проникнута любовью к родной земле и природе, к матери и единственной в мире женщине, к простым людям и Качканару и, конечно же, к поэтическому слову. Всем своим творчеством автор призывает читателя жить в ладу с природой и самим собой. *«На грани веков»* – второй сборник Алексея Башкирова.

Вставала в небесную просинь Истории новая веха, Сгорала последняя осень Двадцатого нашего века. Мы, словно друзья, расставались, Забытое что-то всплывало, И думы мои просыпались, И сердце не все принимало. В холодном огне необъятном Весь путь отражался без тени, Куда уж не ступишь обратно И уж ничего не изменишь.

Так начинается стихотворение «Истории свежая веха». Автор, словно с другом, прощается с двадцатым веком, «куда уж не ступишь обратно». Но минувший век навсегда остался в памяти сердца и в небольшой поэтической книжице, ярко отразившей этапы большого пути, пройденного автором вместе со страной и эпохой.

Людмила Власовских – автор сборника «Грозы чеченской канонада».

«Чеченская канонада» —одна из локальных войн нашего многострадального Отечества — не миновала и семью Власовских, чьи сыновья Александр и Максим служили на Кавказа. Эта война жгучей молнией прошла сквозь материнское сердце, а грозовые тучи пролились обильным дождем и потекли трогательными, волнующими строками. Стихи и очерки Людмилы Власовских, ее раздумья над сыновними письмами, а также записки Александра из его «Солдатской тетради» вошли в этот сборник. Написанные в разное время, они выстроились в книге не в хронологическом, а более в смысловом порядке и составили единый сюжет. Вот одно из стихотворений.

ПРОВОДИЛА СОЛДАТА

Проводила солдата. Шла и слепла от слез. В неизвестность куда-то Его поезд увез. Потянулись денечки В наказание мне. На какой же ты точке В этой мерзкой войне? На каком полигоне Ты воюешь теперь? По тебе душа стонет, Как израненный зверь. Ну зачем ты, сыночек, Рапорт сам написал, Ожиданьем тревожным Так меня наказал?

Галина Занина

«Пока слова летям» — первая ступенька заветной поэтической лестницы, на которую этот автор поднялся в 2000 году. А слова рождались вновь и летели, а домашний сверчок пел и пел ей все новые песни. «Песни твои запишу, сверчок; слово к слову — потек ручеек. И Галина Занина делает уверенный шаг на вторую ступеньку — в 2001 году выходит ее сборник «Песни сверчка».

Третий сборник Галина назвала «Последний забег». Открывает его стихотворение «Ступеньки». Высокая и длинная, прекрасная и трудная эта лестница, на которой где-то очень высоко стоят Пушкин и Блок. И все же есть на ней ступеньки и для наших скромных поэтов, которые смотрят и стремятся вверх.

Людмила Зубарева

Не вычерпала жизнь меня до дна,

Душа глубоким родником осталась.

Так говорит о себе эта женщина, которая уже несколько лет прикована к инвалидной коляске, но мужественно сражается со своим недугом и не теряет бодрости духа.

На занятия «Лукоморья» Людмила приносила не только стихи, но и придуманные ею шутливые сценки с песнями и даже плясками, которые сама и исполняла, будучи «артисткой с детства». Мы видели, что даже сидеть ей трудно. Но когда начинала петь,

она преображалась, словно с песнями и шутками забывала про боль. Свои чувства к семье, любимому и терпеливому мужу, к заводу, какому отдала свои трудовые годы, и к Качканару Людмила Федоровна выражала в стихах, лучшие из которых составили сборник «Мои стихи».

Анатолий Иванов

Он родился и вырос на берегах реки Светлой, в поселке Черничном. Как и у большинства местной молодежи, в жизни Иванова появился Качканар, ударная комсомольская стройка, где он от простого рабочего вырос до руководителя производства.

Анатолий Степанович — автор двух книг. «Жизнь наша такая» (2009) — это воспоминания ветерана труда о своей жизни: детстве, учебе в школе и ремесленном училище, службе в армии, работе на заводе ЖБИ. Большая часть воспоминаний посвящена малой родине — поселку Черничному. В книге «На житейских перекрестках» (2010) Анатолий Степанович пишет о легендарных людях Качканара, качканарском заводе ЖБИ, событиях истории нашего родного города. А завершают эту книгу написанные А.Ивановым стихи для детей.

Татьяна Конышева

Разносторонний и очень плодовитый автор, которому одинаково подвластны и проза, и стихи. В Качканаре она прожила недолго, но оставила о себе добрую память и несколько поэтических сборников.

«Всегда мне в жизни не хватало то света, то тепла, то друга», – вздыхает Татьяна в одном из стихотворений. Неустанный поиск света, смысла жизни, понимания друзей и близких, родниковой чистоты чувств и правды слова — характерная черта ее первого сборника «Берегиня», в котором четыре тетради: Весенняя, Летняя, Осенняя и Зимняя.

Два других сборника – «Первые метели» и «Спасибо говорю я февралю»

Я слышала, что города как люди: У каждого характер свой и норов. Я эту тему обсуждать не буду, Поскольку влюблена в ваш светлый город. Куранты бьют. Я расправляю крылья, Парю средь звезд над Качканар-горою. И в мире нынче нет меня счастливей, Все потому, что вы, друзья, со мною.

Это строки посвящены Качканару и «Лукоморью». Они из последнего сборника «*Я расправляю крылья*», который Татьяна подарила нам, покидая наш город.

Виталий Кундеревич

«Родился в городе Макеевке Донецкой области. В детстве пережил ужасы фашистской оккупации. Увлекаюсь историей, литературой и живописью. По характеру вспыльчив, но быстро отходчив. Упрям. Но упрямство помогает мне добиться задуманного. К справедливой критике отношусь с пониманием; критику и вдохновение считаю неразделимыми».

Так писал Виталий Константинович в предисловии к своему поэтическому сборнику «*Мои стихи* – *моя жизнь*», изданному в 2002 году. Впечатления военного детства, уральская природа, люди, раздумья о прошлом, настоящем и будущем – вот основные темы его творчества. Активно работал Кундеревич и в жанре басни.

Сегодня Виталия Константиновича уже нет с нами, но живут его вдохновенные строки, звучат ставшие песнями его стихи, положенные на музыку Николаем Ведерниковым и Анатолием Березиным.

Александра Пастухова

Из далеких суровых лет,

Дней, проживших под крышей одною,

Сохранился тропинки след –

Память сердца жива со мною.

Таков эпиграф к сборнику стихов «Уральский город мой». Это Нижний Тагил, где в 1940 году на металлургическом заводе (HTM3) начался трудовой путь Александры Герасимовны. В своих стихах она рассказывает о трудностях и лишениях военного времени, о героизме скромных тружеников тыла, которые ковали победу над фашистами. Различные эпизоды и жизненные ситуации, от смешных до трагических, описаны Александрой Герасимовной в прозе, в небольшом сборнике зарисовок «Случается всякое». Чуткая к языку, к слову, веселая по натуре, она нередко проделывала лингвистические упражнения. Часть их вошла в сборник «Аллитерация».

Мы помним Александру Герасимовну энергичной и бодрой, умеющей заразить своим жизнелюбием молодых собратьев по перу.

Степан Питателев

Ветеран Великой Отечественной войны Степан Иванович Питателев — один из самых старых и давних членов «Лукоморья». Давно уж пальцы этого неравнодушного человека «тянутся к перу, перо — к бумаге». Давно ведет он разговор по душам с чистым листом бумаги, доверяя ему свои мысли и чувства, сомнения и тревоги. Давно мечтал он о сборнике своих стихов. И вот сбылась мечта ветерана: в его руках солнечная книжка, на обложке которой спелые колосья.

Автор сборника – человек от земли, в ней его корни и вдохновение.

Я видел, как зреют поля, Как ярко сверкают зарницы. Еще не проснулась земля, А в поле уж шепчет пшеница, –

говорит он о себе и ведет далее откровенный, искренний разговор с читателем. Книга так и называется — «*Разговор по душам*». Издана она в 2004 году, а в последующие годы вышли еще три сборника с таким же названием, но с новыми стихами. Книги проникнуты искренним желанием автора рассказать о природе и любви, о родном крае и его людях, о сегодняшних проблемах и, конечно, о войне.

Нина Рождественская

Поэзия — не ее профессия. Рожденная на тверской земле, горный инженер по образованию, к поэтическому творчеству всерьез она обратилась поздно, уже в пенсионном возрасте. Взялась за перо — и богатая женская душа вылилась на бумагу трогательными, живительными капельками.

«Это – капельки души», – так называется сборник ее стихов, который пережил уже два издания: в 2006-м и дополненное – в 2008 году.

Душа этого втора обладает удивительным свойством — умением слышать земную музыку, чувствовать боль и радости людей. А потому каждая строчка созвучна чьей-то душе, кого-то тревожит и греет.

В 2012 году вышел новый сборник Нины Рождественской «Раскрытая тетрады».

Раскрытая тетрадь, Рифмованные строки, Все хочется сказать В отпущенные сроки...

И она говорит – искренне, откровенно, доверительно – о жизни, людях, о своем творчестве.

Моя последняя строка,

Не замутненная печалью, Она не сказана пока И скрыта за душевной далью.

Где-то там, в душевной дали, кроются и копятся новые «капельки», чтобы, со временем созрев, стать большим потоком, спокойным и светлым или тревожно бурлящим.

Клавдия Рублева

Ее первый и пока единственный сборник стихов «Бабье лето» открывается разделом «Исповедь». Искренне, как на исповеди, рассказывает Клавдия Петровна о своих предках, о себе – от зари детства до взросления и мужания. А дальше лирические строки о природе (раздел «Времена года») и любви («На причале чужом», «Бабье лето»), о нашем городе («Расцветай, Качканар!»), тревожные раздумья о жизни в разделе «Безвременье» и размышления о поэтическом творчестве («И пишет сердце»).

Я смотрю в тебя, Осень, Сквозь прозрачные окна. Без тебя, моя Осень, Будет так одиноко... Так бы я любовалась Красотой твоей дивной, Да немного осталось До метелюшки зимней... Не покинь меня, Осень! Я люблю тебя, Осень!

Да продлятся бабье лето и золотая творческая осень Клавдии Рублевой, многие стихи которой стали песнями!

Вадим Сальник

Он прибыл на стройку по комсомольской путевке. Был плотником и землекопом, работал в отделе технического снабжения, учился в строительном техникуме, вел комсомольскую работу, писал в местную газету. На страницах газеты появились и его первые стихи.

Помним мы начало, помним месяц май. Первыми шагнули в необжитый край. Верили и знали: нет пути назад, В дикой глухомани будет комбинат!

Многие стихи Вадима стали песнями. С песнями жил и трудился, как все поколение первостроителей города юности. После смерти Вадима его друзья издали сборник, назвали просто – «Стихи и песни Вадима Сальника».

Дмитрий Спикин

«Сторевшая звезда» — так называется одно из стихотворений, давшее название сборнику этого юного поэта, который сам сгорел, как звезда, осветив небосвод Качканара и «Лукоморья».

Его стихи — это лирические зарисовки о природе и любви, раздумья о вечных вопросах жизни и смерти; это рифмованные исповеди: в них тревога и боль поколения, к которому принадлежал Дима. Ответы на мучившие его вопросы он искал в своей душе, в отечественной истории и литературе, у друзей. Сквозь тьму незнания и сомнений Дима всю свою недолгую жизнь пробивался к свету, стремился понять людей и обстоятельства. И очень хотел, чтобы его понимали.

Раздаю по кусочкам сердце Всем желающим, и не только... Разливаю по каплям душу –

Подставляйте стаканы, люди!

Талант Дмитрия Спикина был многогранен. Он писал не только стихи и басни, а также повести, обращался и к драматургии. Его одноактная комедия «Таракан», поставленная молодежным театром «Эдельвейс», очень тепло была принята зрителями.

Светлана Суторихина

О себе говорит так: «Детство мое было легкое и счастливое. Увлекаюсь литературой и Библией. По характеру сентиментальна и плаксива. Хочу мира и добра для всех, чтобы жили без болезней и тревог. Любовь для меня — это жизнь и все при ней». Литературное творчество Светлана начинала стихами, потом увлеклась прозой и написала немало сказок для детей, которые составили сборник «Оранжевый король».

Надежда Трушкова

«Дорогой читатель! Ты открываешь книгу моих стихов «**Березовый сок**», а значит, знакомишься со мной, моими чувствами и тем миром, в котором я живу», — написала она в предисловии к сборнику.

Ее мир — это уральская природа, Качканар и горно-обогатительный комбинат, это горные лыжи и коньки, это книги и наше «Лукоморье». Легкая на подъем, легкая в общении, Надежда имеет много друзей (первый ее сборник назывался «Моим друзьям»), часто бывает в детских коллективах, умеет разговаривать с любой аудиторией. Активная, инициативная, с молодой душой — такова наша Надежда.

Я лечу по лыжне — Разбегайтесь, деревья! Я лечу по лыжне — Расступайтесь, снега! Солнце в руки идет, И мороз щеки жжет — Ну, а мне нипочем: Ко мне юность пришла!

Вот так воспринимает свой возраст пенсионерка Трушкова.

Многие стихи Надежды Трушковой: о природе, любви, о Качканаре – стали песнями.

«Расцветай, Качканар!»

Так называется коллективный сборник, посвященный 50-летнему юбилею города.

Эту небольшую книгу можно назвать поэтической биографией Качканара. От первых палаток и первых улиц в тайге до высотных домов современного благоустроенного города, от первых взрывов в карьерах до могучего дыханья комбината — «о времени и о себе» рассказали три десятка качканарских поэтов. Презентация этого сборника прошла в городской библиотеке.

Вышедшее следом второе издание было дополнено фотографиями авторов. А открывали книгу наши славные друзья-литераторы: Федор Селянин, Борис Марьев, Лев Сорокин, Николай Мережников, Венедикт Станцев, Владимир Сибирев. Они воспевали романтику и героизм созидательного труда.

Качканарский восход, качканарский восход Над тайгою жар-птицей гигантской встает! Расправляет два огненно-пестрых крыла. Кто сказал, что жар-птица лишь в сказках была? Видишь, сварки на стройке кострами искрят? Это перья жар-птицы в руках у ребят! —

писал Лев Сорокин в стихотворении «Качканарский восход».

Был романтический восход Качканара, потом его героический рассвет. Возмужали наши первостроители, и через полвека Татьяна Семакина написала стихотворение «Свет далекой юности», которым и открывалось первое издание нашего коллективного сборника. А завершается он песнями. Их два десятка. Конечно, к тому времени было гораздо больше «лукоморских» стихов, положенных на музыку. А сейчас их уже больше сотни.

Но вернемся к Татьяне Семакиной.

Своего сборника у нее пока нет, хотя ее поэтических строк хватит не на одну книгу

Я пишу о своих земляках, Мне они интересней великих.

Их простые и скромные лики

Тоже могут остаться в веках, -

заявляет Таня и пишет проникновенные строки о качканарцах. И главными ее героями стали действительно героические мальчики, погибшие в Афганистане и Чечне. Татьяна дружит с их семьями, с комитетом солдатских матерей, городским Советом ветеранов, активно участвует в мероприятиях, которые проводят эти организации. Немало у Татьяны и стихов о природе, творчестве и о русском слове, к которому она относится очень бережно, чувствуя его величие и силу. Сразу скажу, что Татьяна Семакина – «лукоморский» культорг и главный сценарист всех наших массовых мероприятий.

Нет пока книги и у **Надежды Шулеповой**, чьи стихи украсили наш коллективный сборник. Темы ее многогранны, поэтический язык образный, немало в ее творчестве и духовных стихов. Давно пробует себя Надежда и в прозе. Убедительны и искренни ее бытовые зарисовки и рассказы о людях.

Одинаково успешно творит в стихах и прозе и Людмила Рейзе.

Своеобразно воспринимают мир и показывают его в своих стихах Елена Ерошкина и Светлана Волегова.

От земли и деревни, от русского фольклора идет творчество Лидии Нечаевой.

А Владислав Карманович силен в жанре басни. Оригинальны и его поэтические зарисовки о природе и любви, очень трогательная его патриотическая лирика.

Еще один наш стихотворец и баснописец — **Александр Хорошавин**. Он пришел в «Лукоморье» позднее других, принес с собой уже немалый поэтический опыт, критическое отношение к себе и к творчеству друзей.

С большим литературным багажом тоже недавно пришла к нам **Нина Савельева**. Скромная, деликатная в жизни, в стихах она смелый и уверенный автор, тонкий знаток природы и человеческих чувств и глубокий философ.

«А сколько было у нас поэтов-пилигримов, появившихся на «лукоморском» дубе как новая листва и улетевших с ветром странствий вслед за осенью, – пишет Людмила Власовских. – Помню Ольгу Морозову. От нее тогда у нас пошел термин «бабская лирика». Морской весенний ветер принес **Володю Стрелкова**. Его соленая, морская, навеянная легким бризом лирика, воспевающая любовь, дружбу, хождения по морям, вспыхнула для нас, уральских горцев, маленьким, но ярким маяком. Вскоре к «лукоморскому» берегу прибило еще одну поэтическую душу – Сергея Ключевского. Как оказалось, он прекрасный компьютерщик, но литературу любит не меньше, чем математику. У него уже были поэтический сборник «Лира», фантастическая повесть «Кузнец», сказка «Четыре туза», «Венок сонетов» и размышления «Абстрактные игры», Солидный автор, а по виду и не скажешь. Простой мальчишка, открытый для общения, и в то же время – себе на уме. Еще один Сергей, по фамилии Михайлов. Стихи у него замечательные. Писал он их (нет, печатал) на замечательной бумаге, приносил в редакцию в замечательной дорогой папке, сам всегда при костюме и галстуке. Сам читал свои стихи, играл на гитаре, пел и вообще... А вот Юля Абрамова. Талантливая школьница, она уехала потом в «губернию». Когда Юлька читала свои стихи, у меня было томление в груди и мурашки по коже. А Катюша Николаева сама писала немного, но была очень внимательным слушателем».

Виктор Помогайло, Геннадий Кошев, Алексей Чиркин, Николай Сорокин, Нина Макарова, Светлана Карпенко, Людмила Мельничук, Владимир Ильин, Лия Фролова, Наталья Азарова, Нина Герасименко, Евдокия Грачева — сложно перечислить всех, кто когда-либо прикоснулся к нашему литературному объединении. А вот об этих нельзя не сказать.

Сергей Спехов

Появившись в Качканаре, он сразу нашел дорогу в редакцию. При первой встрече Сергей показался мне очень юным, совсем мальчишкой. Помню, сидели мы с ним на скамейке под окнами «Качканарского рабочего» и листали тетрадь с его стихами, которую он стеснялся мне показывать.

А вскоре Сергей стал одним из активных членов литобъединения, удивив нас своей прозой. Он писал фантастические повести о звездных мирах, рассказы и повести о жизни земной. Его повесть «Признание в любви» печаталась с продолжением в нескольких номерах «Качканарского рабочего», а в наш компьютерный век была тепло принята виртуальными читателями и, как одно из лучших произведений, опубликована в коллективном сборнике «Современная сотовая проза».

Ныне наш Сергей Спехов (он же Корьякин) – директор типографии «Скиф» и наш и наш неизменный издатель.

Юрий Медведев

Это он первым заявил: «В Качканаре есть страна Поэзия!» Это он впервые объединил в творческий кружок самодеятельных поэтов и прозаиков города юности. В этом городе он прошел путь от машиниста экскаватора и рабочего корреспондента до признанного журналиста и редактора, руководителя первичной организации Союза журналистов СССР. Читатели газет «На стройке Качканара» и «Качканарский рабочий» помнят рассказы Медведева, его очерки о людях, проблемные корреспонденции и статьи. Поколению фронтовиков, детям войны, вдовам, солдатским матерям, труженикам военного тыла посвящен его сборник «Огнем опаленные». А в 1999 году вышла коллективная литературно-публицистическая книга «Качканар». Одним из ее авторов был Юрий Павлович, он же составитель и руководитель редакционной коллегии.

Галина Краснопевцева

Иван Грачев сказал: «Сборник издаю не ради славы, а просто кое-что надо зафиксировать из своей жизни». Я издаю сборники, потому что тоже хочу кое-что зафиксировать из жизни моих героев. Когда-то меня не будет, но то, что «зафиксировано», останется. И, может быть, «племя, младое, незнакомое» узнает кое-что о нашем поколении, нашем времени, нашем Качканаре.

Я люблю Качканар и преклоняюсь перед его первостроителями, перед их душевной красотой и силой. Не потому ли Качканар зовут городом юности, что юность — слово женского рода? Не потому ли, что девушки и женщины, стоящие у его истоков, подарили ему свою нежность, свои самые светлые мечты? Подумала так — и о них, женщинах и девушках, рассказала в своем первом сборнике очерков «У истоков Качканара», который вышел в 1998 году.

Горжусь, что на журналистских дорогах повстречалась с людьми разных судеб и характеров, и счастлива, что могла рассказать о них читателям в книгах «Дорогие мои земляки» (издана к 50-летию Качканара, в 2007 году) и «Прикасаясь к прошлому» (2009) Сборник 2010 года я назвала «Победители». Это очерки о фронтовиках и тружениках тыла, о детях войны — о тех, кого мы по праву зовем победителями. А завершают книгу очерки о людях, победивших тайгу и построивших на уральской земле светлый город юности и могучий горно-обогатительный комбинат. А также о тех, кто сумел победить свои недуги, кто живет с верой в человека, в его высокие возможности.

Последнюю книгу я начала писать в 2012-м, в год 55-летия Качканара. Назвала ее просто: «В городе юности». Она о том, как с палаток начинался наш город, как небольшая речка Выя стала качканарским «морем», о людях разных профессий, о сегодняшнем дне Качканара.

Я низко кланяюсь моим героям – красивым в своей простоте и величии! Выходят в свет наши книги, и каждая из них рождает новые

творческие встречи

с читателями, которые будят в авторах трепетные мысли и чувства, вдохновляют на новые строки. Немало и других тематических встреч. Расскажу о некоторых.

В редакцию газеты «Качканарский рабочий», на очередное занятие «Лукоморья», пришли герои книги «Расцветай, Качканар!», которая пронизана светом далекой юности первостроителей. Этот свет «горит над проспектами в бесконечности дней... Стали песнями спетыми судьбы многих людей». Так заканчивается стихотворение Татьяны Семакиной «Свет далекой юности», открывающее сборник. И дальше идут ее стихи, посвященные землякам, чьи судьбы стали яркими песнями.

В гости к нам пришли Нина Федоровна Литвиненко – комендант палаточного городка; Лидия Павловна Бебкова – первая девушка-мастер на ударной комсомольской стройке; Вячеслав Васильевич Ефанов – руководитель народного цирка «Арена юности». Встреча с этими людьми вернула нас на 50 лет назад, в то славное время, когда наша страна побеждала военную разруху и жила духом созидания.

Много нового и интересного узнали в этот вечер учащиеся школы №6 — юные друзья «Лукоморья». Они открыли для себя другую эпоху и других людей, прекрасных и загадочных, во многом для них непонятных.

В арткафе Дворца культуры состоялась встреча, посвященная песенному сборнику Людмилы Андреевой «Ромашковое лето». Это был удивительный концерт, где читались стихи, звучали песни и вдохновенно пела скрипка. Продолжилась эта встреча на танцевальной площадке в зеленой зоне.

А на горе Любви у «Лукоморья» была однажды незабываема встреча с золотой Осенью, согретая лучами солнца, стихами, песнями, играми. В тот же день в осенний лес пришли младшие школьники, которым мы рассказали о Качканаре и спели несколько «лукоморских» песен.

На улице Набережной, **8**, где живут Ведерниковы (певица Лидия и композитораккордеонист Николай) у нас проходит много музыкальных встреч и репетиций.

В клубе «Ветеран» поселка Валериановска было тоже немало встреч. Вместе с творческим коллективом, который «не стареет душой», мы праздновали Дни Победы,

Дни поселка. Здесь проходила презентация книг Галины Краснопевцевой «Прикасаясь к прошлому» и «Победители», где есть очерки и о валериановцах. Вместе с жителями поселка мы дважды чествовали ветерана войны Степана Ивановича Питателева: по поводу его юбилея и в связи с 40-летием его поэтического творчества.

В клубе «Лабиринт» интересно проходили Пушкинские вечера, творческая встреча с бардом Юрием Старостиным, встречи с первостроителями и ветеранами войны. «Письма, обожженные войной» — так назывался вечер, в основу которого легли письма погибшего на фронте отца Ады Кокшаровой. Она же была организатором вечера «Возраст цвета серебра». В «Лабиринте» мы вместе с хором «Молодка» отмечали юбилей Людмилы Власовских и многие календарные праздники. А Татьяна Семакина в «Лабиринте» вела занятия с детским поэтическим клубом «Волшебное перо».

«Берегиня», клуб народного творчества, – тоже наша постоянная сцена, где мы провели много общих праздников с хором «Журавушка»: «Татьянин день», «Осенины», «Песни 60-х годов», День поэзии («Звезда пленительного счастья»), спектакль про Рождество Христово, постановка по сказке «Кабы я была царица», «Цветочный бал» и другие.

В клубе «Семейный очаг», где хозяйка наша Ада Кокшарова, проводится много мероприятий по патриотическому воспитанию младших школьников, для которых устраивается также немало развлечений.

В городской библиотеке, где состоялась презентация нашего первого сборника, проходит немало познавательных мероприятий. Одно из них — «В содружестве муз», где встретились поэзия и музыка: «лукоморцы» читали стихи о разных музыкальных инструментах, звучали многие инструменты и классическая музыка. Интересно здесь прошли также презентация книги Людмилы Андреевой «Признание» и, конечно же, торжественное и очень трогательное мероприятие, посвященное присвоению библиотеке имени Федора Селянина.

Профсоюзная библиотека Качканарского ГОКа — верный друг «Лукоморья». При непосредственном участии заведующей библиотекой *Тамары Викторовны Вертилецкой* здесь, во Дворце культуры, еще в давние времена проходили наши совместные встречи с клубом книголюбов. А что можно назвать из времен недавних? В читальном зале библиотеки прошли творческий вечер Надежды Трушковой «Песнь о родном крае», творческая встреча с Ниной Рождественской «Счастье — это жизнь». «Две

судьбы – две светлых повести» – так была названа презентация вышедших одновременно поэтических сборников Людмилы Андреевой – «Жемчужные россыпи» и Клавдии Рублевой – «Бабье лето».

Здесь же, в читальном зале, были представлены читателям и мои сборники очерков о качканарцах. «Страницы жизни в судьбе Родины» — это книжно-иллюстративная выставка, приуроченная к читательской конференции по книгам Анатолия Иванова «Такая наша жизнь» и «На житейских перекрестках». Все наши книги не задерживаются на полках, впрочем, как и другая литература о родном крае, какой в библиотеке немало.

Интересной была встреча, посвященная Федору Селянину и награждению наших поэтов. Дело в том, что горно-металлургический профсоюз России (ГМПР) проводит поэтический конкурс имени Селянина. Федор Тимофеевич стоял у истоков Качканара, потом многие годы отдал Свердловскому обкому профсоюзов. В конкурсе его имени участвуют не знаменитые поэты, а простые люди разных профессий. Участвовали и наши «лукоморцы». Галина Шамина стала призером 2010 года. В 2011 году мы представляли на конкурс восемь человек, и все они: Людмила Андреева, Алексей Башкиров, Людмила Власовских, Владислав Карманович, Нина Рождественская, Клавдия Рублева, Надежда Трушкова и Александр Хорошавин – получили высокую оценку. Их стихи и имена вместе с другими самодеятельными авторами России вошли в коллективный поэтический сборник «Крепче стали рабочее слово». Издан сборник ЗАО «Металлургиздат» по заказу Центрального совета горно-металлургического профсоюза России по инициативе Фонда «Сплав» (это Фонд милосердия и духовного возрождения горняков и металлургов). Еще один, более ранний коллективный сборник, где также имеются стихи качканарских авторов, называется «Наследство разбуженных гор».

А однажды в читальном зале библиотеки собрался профсоюзный актив комбината, и нас пригласили выступить. Мы рассказали им о литературном объединении и о дружбе с профсоюзной библиотекой, «лукоморцы» читали свои стихи.

Интересно, с большой выдумкой проходят в библиотеке и фольклорные праздники, такие, например, как «У самовара», «Масленица» и другие. А осенние поэтические вечера

в библиотеке получили название «Качканарская осень». Так назвали мы позднее и наш областной поэтический фестиваль. Уже много лет

фестивали поэзии

проходят в разных городах Свердловской области.

«Струны осени» — так называется традиционный фестиваль, который проходит в Тавде. Поэты и барды города Режа известны своей «Хрустальною капелью». Центральная библиотека Кушвы ежегодно проводит поэтический марафон «Душа Благодати».

Вот «Июльские росы». Не один раз побывали мы на этом фестивале у наших соседей, поэтов Нижней Туры, чей поэтический клуб «Гельвеция» во главе с Надеждой Селиной —дружный, инициативный, с творческой искрой коллектив. К примеру, фестиваль 2009 года был посвящен 210-летию А.С.Пушкина и 255-летию Нижней Туры. Кроме нас, участниками этого поэтического праздника были поэты Алапаевска, Верхотурья. Красноуральска. Кушвы, Лесного, Новоуральска, Режа. А в июле 2012 года объявленной темой была «Любовь к родному краю», но прозвучали очень разные стихи и песни. «Июльские росы» — это давняя традиция нижнетуринцев. А еще мы побывали у них на фестивалях «Зимняя мозаика» и «Осенняя акварель».

А вот «Самойловские встречи». Этот фестиваль поэзии и авторской песни состоялся в августе 2012 года на алапаевской земле. Он проходил в селе Нижняя Синячиха и посвящался 90-летию Ивана Даниловича Самойлова — основателя Нижнесинячихинского музея-заповедника под открытым небом. Этот музей деревянного зодчества известен далеко за пределами России. Встреча 18 августа была первой и проходила как составная часть большого фольклорного праздника «Яблочный спас», посвященного памяти Ивана Даниловича. Встретились поэты и барды Алапаевска и Алапаевского района, Артемовского и Буланаша, Тавды и Туринска, Березовского и Режа, Нижненй Туры и Лесного, Новоуральска и Качканара, Ирбита и Екатеринбурга и даже города Урая Тюменской области — около семи десятков человек.

По тесовым тротуарам мы прошли в глубокую старину, восхищаясь мастерством уральских умельцев, которые простым топором да долотом создавали неповторимую деревянную красоту.

Поэтический фестиваль проходил на берегу реки Синячихи, которая «впадает плавно в гладь пруда». Первым выступал Ирбит — яркий творческий коллектив с сильными голосами и талантливыми поэтами. Вслед за этим старинным уральским городом выступал наш юный Качканар. «Лукоморье» представляли Нина Воронкова, Ада Кокшарова, Клавдия Рублева, Нина Савельева, Александр Хорошавин, Надежда Шулепова, Лидия и Николай Ведерниковы. Читали и пели, а завершили свое выступление песней «Расцветай, Качканар!» Принимали нас тепло. Впрочем, теплая и добрая, веселая и творческая атмосфера согревала гостеприимную Синячиху до глубокого вечера. Первый фестиваль на алапаевской земле удался. Думается, у него большое будущее.

Наш фестиваль - «Качканарская осень».

«Качканарская осень»! Качканарская осень — Это легкий туман и небесная просинь, Это шорох листвы, это дождь на рассвете, Это птичьи прощальные песни о лете. И, как птицы, слетаются в осень поэты. Души их добрым солнцем осенним согреты. Пусть услышит сердечное многоголосье Качканарская осень»!

В сентябре 2010 года к нам слетелись поэты и барды Алапаевска и Алапаевского района, поселка Баранчинского, Верхней Туры, Красноуральска, Кушвы, Лесного, Серова, Нижней Туры. Фестиваль проходил в большом зале Дворца культуры.

Стихотворцев тепло приветствовал глава Качканарского городского округа **Сергей Набоких**. В его кратком слове прозвучали и такие строки:

Салют осенней палитры — Вам, ваятели строф! Качканар принимает Фестиваль городов. Вас, обласканных музой. Славить прозой нельзя, Вот поэтому в рифму Постарался и я...

Да и как же тут без рифмы, если Сергей Михайлович – качканарец!

Не обошелся без рифмы и **Геннадий Трушников**, поздравивший наш фестиваль от «Качканарского рабочего». Не один десяток лет «лукоморцы» чувствуют заботу и внимание Геннадия Васильевича. Выступая со сцены Дворца культуры, он сказал о поэтах так:

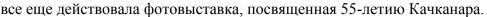
Есть люди, которым рифма – Как воздуха глоток; Которых не сбить с ритма Нанизывающихся строк; Которым и жизнь пресна Без ямба и анапеста... Но поднялись бы в небо мы, Если б таких людей не было?

Качканарцы были рады услышать «сердечное многоголосье» наших поэтических гостей. А им очень понравились и наш прием, и чистый, по-осеннему красивый наш город, и Дворец культуры, где проходил фестиваль. А еще их приятно удивило то, что даже руководители в Качканаре говорят стихами.

Стихи всех участников фестиваля мы объединили в один сборник «**Качканарская** осень-2010».

И пришел сентябрь 2012 года. Опять красивый осенний день, гостеприимный Дворец культуры. Мы принимали поэтов и бардов из Андриановичей, Алапаевска и Алапаевского района, поселка Баранчинского, Верхотурья, Верхней Туры, Ирбита, Красноуральска, Кушвы, Лесного, Лобвы, Нижней Туры, Режа, Серова, Туринска. Приятно было слышать восторги тех, кто в Качканаре впервые. «Какое счастье – каждый день видеть эту гору и этот пруд!» – завидуя нам, говорили прирожденные романтики. «Вот это вернисаж! Вот это выставка! – восклицали другие по поводу расписанной детьми нашей «китайской стены» – А в нашем городе совсем иная настенная «живопись»!» Многим понравились тополя и «непривычная» улица Свердлова, которая «идет по кругу». И абсолютно все обратили внимание на чистоту нашего города и красоту его рельефа.

Некоторые смогли продолжить знакомство с городом в фойе Дворца культуры, где

А еще здесь же, в фойе, гости увидели «лукоморские» альбомы. Это большие, можно даже сказать, огромные «фолианты», отражающие жизнь и творчество нашей литературной семьи. В фотоснимках, стихах и газетных заметках представлены основные события каждого года: занятия литобъединения, творческие встречи в школах, библиотеках, юбилейные даты «лукоморцев» и прочее. Здесь же, перемежая фотоинформации, представлены все наши литературные страницы. Многие гости с интересом листали наши альбомы, восхищаясь их аккуратностью и красотой, а также терпением и кропотливостью тех, кто ведет эту творческую летопись. Участникам фестиваля мы представили лишь два последних альбома — так сказать, для краткого обзора и поверхностного знакомства. А если влюбленные в слово любознательные потомки захотят покопаться «в хронологической пыли», они много еще найдут в редакции «Качканарского рабочего» и подробнее узнают о «Лукоморье»: увидят наши «прожитые сроки, чувств и мыслей трепетный посев, как рождались собственные строки на газетной нашей полосе».

Но вот начинается наш фестиваль — и зрительный зал замирает от трепетных мыслей и чувств, от сердечного многолосья, которое льется со сцены. И вновь приветствует поэтов глава нашего города **Сергей Набоких**, который не может обойтись без рифмованных строк:

Осень дарит красок буйство! Нам о чувствах расскажи, Качканар – радушья остров, Фестиваль – мольберт души!

И директор городского архива **Михаил Титовец**, чистейшей воды прозаик и неутомимый краевед, приглашенный на фестиваль – заговорил стихами:

Среди поэтов гость случайный, Я нахожусь сейчас в отчаянье: Как пару строчек срифмовать? Таланта нет и не занять, Чтобы поздравить вас, гостей Со всех сторон и волостей, И пожелать удачных рифм, Идущих из душевных фибр, А к ним — восторженных оваций И гонорарных публикаций. И пусть осенний Качканар Несет вам вдохновенья дар!

Его стихам мы тоже не удивились: ведь наш город Юности, рожденный как Страна поэзии, продолжает таковым оставаться. Не удивились, наверное, и гости. Их больше удивило и порадовало, что в качестве подарка все поэты и барды получили изданный нами коллективный поэтический сборник «Качканарская осень»-2010. А нам было приятно узнать, что издание такого сборника случилось якобы впервые за многолетнюю историю фестивального движения. Так это или не так – не имеет значения. Просто мы подругому не могли: случилось событие – надо его «зафиксировать». Ведь у нас есть «Лукоморье», которое пишет свою историю. И есть Михаил Титовец, историк по образованию, неравнодушный человек и неутомимый искатель, который по крупицам собирает и бережно хранит все, что связано с Качканаром, с его предысторией, его настоящим и будущим. Это ему, Михаилу Ивановичу, город обязан тем, что в год 55-летия Качканара появился литературно-художественный альманах «Качканарские грани», первый номер которого тоже стал подарком для каждого участника фестиваля. Поэтическая грань альманаха представлена стихами «лукоморцев». Мечтаем издавать альманах ежегодно, ко дню рождения Качканара.

Заканчивая разговор о фестивалях, хочется привести песню, которую исполняет под гитару автор — алапаевский бард **Илья Деев**.

ФЕСТИВАЛЬ

Беспокойный, наверно, народ Эти странные люди-поэты. Пригласят их – и мчатся по свету: Встреча их долгожданная ждет.

Припев:

Фестиваль нас позвал,
Зазвучал поэтической рифмой,
И собравшийся зал
Повторяет гитарные ритмы.
Фестиваль, фестиваль —
Это встреча, сердцами согрета.
Пусть живет фестиваль
И рождает поэтов,
Пусть рождает певцов и поэтов!

Кто не помнит стихов наизусть — Не беда: пусть листает страницы, Только чтоб восхищенье на лицах — Не унылая, серая грусть.

Фестиваль — это просто любовь, Совершенно в другом измеренье, Пролетает в едином мгновенье, Чтоб собрать к себе преданных вновь.

Да, «эти странные люди-поэты» действительно живут «совершенно в другом измеренье». А потому даже сейчас, когда в жизни столько жестокости, крови, обмана и подкупа, даже сейчас в океане низменных страстей есть немало островков — спасительных, целительных своей высокой духовностью. И большинство таких островков

– в нашей российской провинции, где живет небогатый народ «и рождает поэтов», тоже не избалованных богатством.

И как тут не вспомнить нашего кумира Александра Пушкина, который двести лет назад (в 1814 году), обращаясь «К другу стихотворцу», писал:

Не так, любезный друг, писатели богаты;

Судьбой им не даны ни мраморны палаты,

Ни чистым золотом набиты сундуки:

Лачужка под землей, высоки чердаки –

Вот пышны их дворцы, великолепны залы.

У них другое измеренье, другое мерило человеческих ценностей. И это особенно остро осознаешь, бывая на фестивалях в провинциальных городах или принимая этих «странных людей» в своем провинциальном городе. Они щедро раздают богатство — широту и чистоту своей души. И ты чувствуешь, как в твоей душе прорастает благодатными всходами их «чувств и мыслей трепетный посев».

Так пусть бушующая стихия не погубит наши островки с говорящими названиями: «Дар» и «Муза», «Лира» и «Поиск», «Вдохновение» и «ЛИС» (Любители Изящной Словесности), «Родники Синегорья», и «Гепльвеция», «Исток» и «Цветы добра», «Перо пегаса» и «Здравствуй!» и иные творческие объединения. Пусть живут и здравствуют все! И наше «Лукоморье», чей фестиваль «Качканарская осень» уже занял несколько живописных страниц в нашем летописном альбоме. А впереди еще много чистых страниц, которые предстоит заполнить.

Завершить мои юбилейные «чувства и мысли» хотелось бы стихотворением нашего Алексея Башкирова

«ЛУКОМОРЬЕ»

Бродит осень по уральским взгорьям, Празднично плывет через лесок. Не минует наше «Лукоморье» И заглянет в гости на часок. Да взмахнет цветастым сарафаном – Нынче, кстати, юбилейный год – И присядет к нам за самоваром, Разговор душевный поведет. Вспомним вместе прожитые сроки, Чувств и мыслей трепетный посев, Как рождались собственные строки На газетной нашей полосе. Любящие здесь стихи и прозу Город строили и творчески росли, К Качканару, людям и березам Бережно любовь свою несли. В «Лукоморье» духом не стареют, Ветеранов скука не берет, Юные стремительно взрослеют И в большой готовятся полет. Пусть и впредь летят земные птицы Светлых дум и творческих идей, «Лукоморья» нашего страницы Греют пусть и радуют людей. Пусть подарит осень вдохновенье, Чуть прибавит радости в судьбе И оставит нам стихотворенье Как святую память о себе.

Пусть подарит осень вдохновенье! И зима, и весна, и лето пусть вдохновляют моих «лукоморцев»! Да не оскудеют их души! Да не затупится их поэтическое перо!